

УДК 159.922

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК РЕГУЛЯТОРНЫХ ПРОЦЕССОВ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

И.А. Филенко¹, С.А. Богомаз¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36*

Резюме

Целью настоящего исследования является изучение возможных изменений, вызванных фактором пандемии, в психологической системе обеспечения жизнедеятельности молодежи, связанных, в частности, с регуляторными процессами и ценностными ориентациями. Выборка состоит из 164 человек в возрасте 17–25 лет (средний возраст 19,4 года; 39,0% – мужчины), студенты г. Томска, и включает две равновесные подгруппы по 82 человека каждая (2019 и 2020 гг.).

Методы исследования: методика личностной готовности к деятельности (С.А. Богомаз) и «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» (Ш. Шварц). Методы анализа данных: рангово-бисериальная корреляция, регрессионный анализ, критерии различия – U-критерий Манна–Уитни и t-критерий Стьюдента, сетевой анализ.

Данные корреляционного и регрессионного анализа позволили обнаружить достоверные связи изучаемых психологических переменных с «фактором пандемии», которые значительно более выражены, чем связи с традиционными социально-демографическими переменными респондентов (пол, возраст, специальность). В большей степени это относится к переменным Планирование, Рефлексия, Сохранение. Использование статистических критериев различия обнаружило значимое снижение показателей Планирование, Рефлексия, Индекс ЛГД в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Обнаружено значимое увеличение ценности высшего порядка Сохранение в 2020 г. Также увеличивается роль этого индикатора в сетевой структуре психологической системы обеспечения жизнедеятельности молодежи, в то время как роль ценности Открытость снижается. Эти явления отражают динамическую согласованность ценностных ориентаций молодежи с глобальными критическими факторами, связанными с пандемией.

Наблюдается перестройка структурных особенностей ценностной и регуляторной систем обеспечения жизнедеятельности молодежи в условиях пандемии. В сетевых графах 2019 г. представлен единственный центр – Целеполагание, выступающий в роли системообразующего фактора. В 2020 г. он заменяется кооперативным, полицентрическим образованием, объединяющим три близких по степени влияния на жизнедеятельность человека характеристики – Планирование, Рефлексия, Сохранение.

Ключевые слова: COVID-19; молодежь; ценности высшего порядка Ш. Шварца; готовность к деятельности; планирование; рефлексия; регрессионный анализ; сетевой анализ; фактор Байеса

Введение

С начала 2020 г. и по настоящее время жизнь всех людей претерпела кардинальные изменения на фоне распространения коронавируса, в связи с чем можно выделить следующие новые факторы, которые в последние два года оказывают существенное влияние на всех наших современников: значительно возросло воздействие неопределенности на человека в различных сферах его жизнедеятельности; произошло изменение привычных форм поведения людей, детерминированное пандемией, которое привело к разнообразным проявлениям внутриличностных и межличностных конфликтов, стало источником неблагоприятных психических состояний; существенно повысились риски психических и соматических расстройств, непосредственно не связанных с заболеванием коронавирусом; значительно усилилось воздействие недостоверной, искаженной информации на каждого человека (эффект «инфодемии»); жизненная перспектива многих людей сузилась за счет переноса важнейших целевых ориентиров из области будущего в область настоящего.

Ситуация пандемии явилась серьезным вызовом для всего человечества, предъявив высокие требования не только к социальным институтам с точки зрения надежности и устойчивости их функционирования в нестандартных ситуациях, но и к личностным ресурсам каждого человека, прежде всего к качествам жизнеспособности, стрессоустойчивости, саморегуляции, ассертивности, взаимопомощи, которые могут повысить психологическое благополучие личности в условиях вынужденных ограничений. Задачи, стоящие перед психологами в этих условиях, связаны с разработкой средств психологической поддержки населения с учетом дифференциальных особенностей различных социальных групп. В связи с этим на протяжении последних двух лет в исследованиях психологов анализируются (в большинстве своем негативные) эффекты пандемии, связанные с различными психологическими переменными.

Значительное количество работ изучает неблагоприятные психические состояния, связанные с пандемией. Так, в исследовании С. Gonzalez-Sanguino и соавт. (2020) было установлено, что во время пандемии 18,7% опрошенных жителей Испании переживают состояние депрессии, 21,6% – тревожности, а для 15,8% характерны синдромы ПТСР. Сохранение духовного благополучия, по результатам данного исследования, является наилучшим способом защиты от неблагоприятных состояний. В общенациональном опросе в Китае в первом полугодии 2020 г., в котором приняли участие более 52 тыс. человек, почти 35% респондентов отметили, что испытывают психологический стресс из-за SARS-CoV-2 (Qiu et al., 2020). В этом исследовании женщины оказались более уязвимыми к стрессу, чем мужчины. В исследовании M.I. Lopez-Núñez, J.F. Díaz-Morales, M.E. Aparicio-García (2021) по результатам обзора литературы делается вывод, что распространенность симптомов нарушения психического здоровья во время пандемии COVID-19 относительно высокая и варьирует в разных странах, в частности

по показателю тревожных симптомов – от 6,33 до 50,9%, по депрессии – от 14,6 до 48,3%, по психологическому стрессу – от 34,43 до 38%. Выделены наиболее уязвимые социальные группы: женщины; лица моложе 40 лет; люди, страдающие хроническими или психиатрическими заболеваниями; безработные; студенты; лица, ориентированные на частое чтение новостей, связанных с COVID-19. Далее авторы приводят результаты собственного эмпирического исследования, проведенного в Испании (выборка 1 659 человек периода взрослости), направленного на выявление личностных и социальных предикторов психического здоровья во время пандемии. Ими обнаружено следующее: высокие показатели тревожности чаще демонстрируются молодыми людьми (до 30 лет), женщинами, офисными работниками, в связи с трудовыми и семейными конфликтами и при более низких уровнях эмоциональной стабильности и более высоких показателях социальной желательности; более высокие показатели депрессии выявлены у молодых людей, женщин, работающих дома, в связи с конфликтами на работе и в семье, а также в связи с более низкими показателями добросовестности, экстраверсии и эмоциональной стабильности; предикторами более высокой удовлетворенности жизнью являются большое количество людей, живущих вместе дома, более высокие показатели добросовестности, экстраверсии и эмоциональной стабильности и более низкие показатели социальной желательности.

В работе С.Н. Ениколопова, О.М. Бойко, Т.И. Медведевой, О.Ю. Воронцовой, О.Ю. Казьминой (2020) исследовалась динамика психологических реакций жителей России на начальном этапе развития пандемии – с 22 марта по 04 апреля 2020 г.: изучались копинг-стратегии, компоненты критического мышления, а также симптомы, связанные с состояниями депрессии, тревожности, враждебности. Исследование показало падение уровня конструктивного мышления и эмоционального совладания в ходе развития пандемии. Статистически значимо выросли показатели «эзотерического мышления», «наивного оптимизма» и на уровне статистической тенденции – «категорического мышления». Статистически значимо увеличивается уровень соматизации и растет число беспокоящих симптомов, также на уровне статистической тенденции растут фобии.

В исследовании Е.И. Рассказовой, Д.А. Леонтьева, А.А. Лебедевой (2020) показано, что у респондентов в ситуации самоизоляции отмечается более низкий уровень позитивных эмоций, но неудовлетворенности жизнью и негативных эмоций. Также обнаружено, что эмоционально ориентированные копинг-стратегии и мысленный уход от проблемы хотя и связаны с более высоким уровнем тревоги по поводу пандемии, но различаются по своей связи с удовлетворенностью жизнью. Так, для людей, реализующих стратегии мысленного ухода от проблемы, характерны более низкие уровни удовлетворенности жизнью.

В работе Б. Осина и соавт. (2021) приводятся результаты сравнения уровней психического здоровья в России и Испании в первые несколько недель 2020 г., когда были введены ограничительные меры. Отмечено, что

показатели депрессии и тревожности у испанских и российских респондентов значимо не различаются, тогда как уровень переживаемой дискриминации и интернализованной стигмы значимо выше в российской выборке. Также обнаружено, что воспринимаемая социально-психологическая поддержка в обеих странах положительно сказывается на показателях психического здоровья, но в Испании все источники поддержки вносят тот или иной вклад в психическое здоровье и эмоциональное состояние индивида, тогда как в России такую роль выполняет только поддержка со стороны семьи, положительно сказываясь на всех рассматриваемых показателях, снижая тревожность, депрессию, переживание дискриминации и интернализованной стигмы.

В исследовании Т.Л. Крюковой, Е.А. Силиной, А.М. Говорковой, О.А. Екимчик (2021), посвященном изучению уровней и качеств переживаемого стресса в ситуации угрозы COVID-19, а также особенностей проявления совладающего поведения обнаружено, что доминирующими копинг-стратегиями являются принятие, активный копинг и позитивная переоценка, самоотвлечение, поиск эмоциональной поддержки, планирование, юмор. Не было обнаружено различий между мужчинами и женщинами в выборе копинг-стратегий, а также в уровне переживаемого стресса между людьми от 17 до 25 лет и от 65 лет. Также нет значимых различий между мужчинами и женщинами в показателях ситуативного и множественного копинга, однако выбор ригидного копинга более характерен для мужчин, которые сложнее перестраивают свой копинг в кризисных ситуациях. Мужчины и женщины, которым свойствен *ригидный копинг*, переживают чувства подавленности, депрессивности и безнадежности, не могут успокоиться и расслабиться в стрессовых ситуациях, в отличие от тех, у кого выражен множественный копинг. *Ситуативный копинг*, напротив, снижает негативные чувства. *Множественный копинг* сильнее, чем ситуативный, влияет на снижение вышеперечисленных показателей, при этом уменьшает также чувство усталости и отсутствия энергии, чего не отмечается при ситуативном копинге. Также установлено, что хронические заболевания в ситуации новой угрозы здоровью COVID-19 увеличивают такие проявления стресса, как чувства подавленности, депрессивности и безнадежности, усталости и нехватки энергии.

В работе А.Л. Pedrosa и соавт. (2020) на основе анализа результатов многочисленных исследований, выполненных в 2020 г., показано, что значительный рост функциональных нарушений – скуки, стигматизации, беспокойства, фобии, разочарования и гнева – оказывает существенное влияние на психическое здоровье людей во время пандемии. При этом авторами выделяются наиболее уязвимые социальные группы, для каждой из которых существует своя специфика наблюдаемых психологических расстройств: дети, студенты, пенсионеры, медицинские работники, люди без определенного места жительства, иммигранты, больные, страдающие психическими заболеваниями, лица, перенесших инфекцию SARS-CoV-2 и др. Также отмечается, что ситуация пандемии сопровождается «инфодемией»,

которая не только характеризуется огромной частотой фальшивых и неточных новостей, но также является источником дополнительных угроз для психического здоровья населения, вызывая рост тревожных состояний, фобий, паники, депрессий, одержимости, раздражительности и паранойи, связанных с COVID-19. Авторы обращают внимание на необходимость мониторинга психического состояния населения, что может иметь решающее значение для осуществления новых защитных мероприятий и улучшения общего благополучия. Также в данной работе анализируются личностные ресурсы и социальные практики, которые позволяют смягчать негативное влияние пандемии на психическое здоровье населения. К ним относятся: стратегии, направленные на поиск и установление социальных связей, волонтерство, переключение повседневной активности на другие виды деятельности (хобби, прослушивание музыки, чтение, просмотр кинофильмов и телевидения, благоустройство дома), освоение техник декоративно-прикладного искусства, физические упражнения (в том числе и онлайн), вера, молитва, игра, приготовление пищи и выпечка, уход за домашними животными, садоводство, соблюдение рутинного или ежедневного плана в области психического здоровья, управление поступлением информации, сведение к минимуму мониторинга новостей с целью снижения уровня тревожности, соблюдение социального дистанцирования, обеспечение здорового сна, использование практик «телепсихологии» – дистанционных консультаций психологов и тренингов для наиболее уязвимых лиц.

В эмпирическом исследовании А. Büssing, D.R. Recchia, R. Hein, T. Dienberg (2020) в качестве антистрессовых ресурсов в условиях COVID-19 рассматриваются позитивные духовные состояния, медитационные и религиозные практики, использование когнитивных стратегий переоценки жизненных ситуаций, формирование внутреннего состояния благодарности. Люди, ориентированные на эти жизненные ресурсы, по мнению авторов исследования, демонстрировали более высокие уровни психологического благополучия и удовлетворенности жизнью, а также более низкие уровни стресса.

В работе В.В. Гриценко и др. (2020) исследуется переживание страха перед коронавирусом заболеванием в зависимости от выраженности базисных убеждений личности. По результатам обследования 950 человек в возрасте от 12 до 74 лет в марте 2020 г. авторы делают вывод о том, что базисные убеждения личности, в первую очередь убеждение в ценности и значимости собственного Я, выступают в качестве психологического ресурса преодоления страхов, связанных с коронавирусом заболеванием.

В эмпирическом исследовании А. Gabbiadini и соавт. (2020) изучается позитивная роль цифровых технологий в формировании чувства социальной поддержки и снижении таких негативных состояний, как тревога, одиночество, скука, гнев и раздражительность. Обнаружено, что цифровые технологии для общения и виртуальных встреч могут способствовать более высокому восприятию социальной поддержки, что, в свою очередь, связано с более низким чувством одиночества, скуки, гнева, раздражительности и большим чувством принадлежности. Тревога была единственной

переменной, на которую не повлияло использование цифровых технологий. Также обнаружено, что респонденты старшей возрастной группы в меньшей степени чувствовали себя одинокими, злыми, раздражительными, скучающими и встревоженными во время изоляции. У женщин в сравнении с мужчинами были выявлены более высокие уровни психологического стресса, т.е. более сильные чувства гнева, раздражительности, скуки и тревоги, что может объясняться большим количеством социальных ролей, которые они выполняли во время пандемии по сравнению с мужчинами.

В работе Ю.П. Зинченко, В.И. Моросановой, И.Н. Бондаренко (2021), исследовавших 1 634 респондентов в возрасте 18–60 лет, показано, что люди с высокой общей способностью к осознанной саморегуляции наилучшим образом справляются с требованиями самоизоляции. Установлено, что существует возрастная специфика регуляторных ресурсов самоорганизации человека в условиях самоизоляции, в частности в группе молодых людей ресурсы осознанной саморегуляции и уровень самоорганизации в условиях самоизоляции значимо ниже, чем у участников старшего возраста, но обеспечиваются более широким спектром регуляторных ресурсов. Обнаружено, что осознанная саморегуляция и эмоциональные состояния вносят независимый вклад в самоорганизацию жизни в период самоизоляции. Негативные состояния – тревога, эмоциональное истощение и беспомощность – усиливают трудности самоорганизации жизни и принятия неопределенности. Напротив, оптимизм вносит значительный вклад в осознанную саморегуляцию, опосредствующим образом положительно влияя на успешную самоорганизацию жизни и способствуя решению возникающих внешних и внутренних проблем. Делается вывод, что в ситуации самоизоляции для снижения стресса необходимо выбирать стратегию регуляции деятельности, а не состояния.

Ряд теоретических исследований посвящен изучению особенностей динамики ценностных ориентаций в условиях пандемии. Так, L.J. Wolf, G. Haddock, A.S.R. Manstead, G.R. Maio (2020), проанализировав структуру ценностей в модели Ш. Шварца, отмечают, что в условиях COVID-19 у большинства людей, ориентированных на выполнение социальных профилактических рекомендаций, следует ожидать снижение приверженности ценностям самосовершенствования и открытости и усиление приверженности ценностям самотрансценденции и сохранения. Это связано с тем, что люди, которые отдают значимое предпочтение самотрансценденции (т.е. ответственности) и консервативным ценностям (т.е. ценностям безопасности и сохранения), более способны в формировании адаптивных стратегий и лучше помогают другим преодолевать кризис.

В работе Т. Reeskens и соавт. (2021) анализируются отличия между разными видами интенций личности и выделяются группа «базовых ценностей», которые остаются устойчивыми в широком круге жизненных воздействий на человека, и группа «простых предпочтений», характеризующаяся высокой изменчивостью. Базовые ценности лежат в основе системы убеждений человека, формируются в детстве – в процессе ранней социализации

личности, и, по мнению авторов статьи, на протяжении жизни изменяются слабо, а ситуация пандемии на них практически не влияет. К этой группе авторы относят религиозные ценности, политическую идеологию, базальное социальное доверие, постматериальные ценностные ориентации. Изменяемые ценности, которые могут меняться в условиях COVID-19, – это ценности, связанные с доверием к конкретным социальным институтам, конфиденциальностью личной информации и др.

S. Steinert (2020) отмечает, что ценности могут меняться при изменении эмоционального климата в обществе, который в ситуации пандемии имеет в основном негативную окраску и связан с эмоциями страха, тревоги, печали, недоверия и гнева. В связи с этим в условиях COVID-19 ожидается изменение общественных ценностей в сторону ценностей, связанных с традициями, сохранением безопасности и предотвращением угроз, что в дальнейшем будет способствовать изменению политических ценностей. Также в работе делается вывод о том, что широкое изменение ценностей общества от ценностей, ориентированных на терпимость и открытость, к ценностям, подчеркивающим безопасность и стабильность, может усилить предпочтение людей политическим мерам, которые препятствуют прогрессу в области инклюзивной морали.

Проведенный анализ публикаций позволяет заключить, что современные эмпирические исследования в области психологии, изучающие эффекты пандемии, обращают основное внимание на формирование неблагоприятных психических состояний и в очень слабой степени – на другие психологические явления, связанные с когнитивными, регуляторными, интенциональными, поведенческими характеристиками человека.

В связи с этим целью данного исследования является изучение возможных изменений, вызванных фактором пандемии в 2020 г., в психологической системе обеспечения жизнедеятельности молодежи, связанных, в частности, с регуляторными процессами, а также с ценностными ориентациями.

Гипотеза настоящего эмпирического исследования: различия психологических показателей ценностной и регуляторной сфер, измеренных в однородных выборках респондентов 2019 и 2020 гг., могут быть статистически значимыми и в большей степени связаны с фактором пандемии, нежели с другими социально-демографическими характеристиками респондентов.

Данное исследование продолжает изучение психологических эффектов пандемии, частично описанных в предыдущей публикации авторов (Vokhan et al., 2021).

Методы и организация исследования

Выборка. Для проведения статистического анализа из массива данных, полученных в ходе комплексных исследований студенческой молодежи г. Томска, были сформированы две однородные выборки – по 82 человека каждая: одна включала респондентов 2019 г., другая – респондентов 2020 г. По своим возрастным, половым характеристикам, а также направлениям

профессиональной подготовки выборки не отличались (табл. 1). Общая выборка включала 164 человека возраста 17–25 лет.

Таблица 1

Характеристики выборки исследования

Характеристики респондентов	Выборка 2019 г.	Выборка 2020 г.	Общая выборка
Количество респондентов, N	82	82	164
Возраст, годы	19,3 ± 1,7*	19,5 ± 1,5*	19,4 ± 1,6
Количество мужчин / женщин, N ₁ /N ₂	32/50	32/50	64/100
Количество студентов технических / гуманитарных специальностей, N ₃ /N ₄	57/25	57/25	114/50
<i>Примечание.</i> * – различия между возрастом респондентов незначимы: t = 0,912, p = 0,363 (t-критерий Стьюдента)			

Инструментарий. В исследовании использовались следующие методики: методика личностной готовности к деятельности (Буравлева, Богомаз, 2020; Атаманова, Богомаз, 2021) и «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный», разработанный Ш. Шварцем (Шварц, Бутенко, Седова, Липатова, 2012), в модификации К.В. Сугоняева (2019), позволяющий оценивать ценностные ориентации вузовской молодежи.

Методика личностной готовности к деятельности включает следующие показатели: Целеполагание (6 пунктов) и Планирование (4 пункта) (разработаны на основе методики «Опросник самоорганизации деятельности» (Мандрикова, 2010), при этом исходные шкалы преобразованы с 7-балльной оценочной шкалы в 5-балльные); Системная рефлексия (разработана на основе опросника «Дифференциальный тест рефлексивности» Д.А. Леонтьева (2014), включает 7 наиболее информативных пунктов из 12 первичных, которые измеряются в 5-балльной шкале); шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера в адаптации Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева (2020), содержащая 5 пунктов, которые оцениваются по 5-балльной шкале. После процедуры нормализации этих четырех показателей в исходной версии опросника вычислялся суммарный Индекс личностной готовности к деятельности (ЛГД). Данная шкала применяется в контексте исследований молодежи совместно с методиками изучения ценностно-смысловой сферы и других психологических характеристик, значимых для успешной самореализации в современном обществе (Атаманова, Богомаз, 2021).

В методике Ш. Шварца (модификация К.В. Сугоняева) оценка пунктов проводилась с применением 5-балльной шкалы Лайкерта в диапазоне от «совсем не похож на меня» до «очень похож на меня». В данной работе анализировались следующие первичные показатели: Безопасность: общественная и Безопасность: личная (по ним рассчитывался индекс Личностная безопасность как среднее арифметическое упомянутых шкал); Традиции, Конформизм – Межличностный, Конформизм – Правила (по ним рассчитывался индекс ценности высшего порядка Сохранение); Самостоятель-

ность – Мысли, Самостоятельность – Поступки; Стимуляция (по ним рассчитывался индекс ценности высшего порядка Открытость изменениям, или Открытость).

Обработка данных. При обработке данных на первом этапе анализа определялись описательные статистики для изучаемых шкал, а также оценивались характеристики нормальности распределений. На втором этапе рассчитывались коэффициенты рангово-бисериальной корреляции между показателями опросников и социально-демографическими характеристиками.

На третьем этапе статистической обработки – для шкал, которые удовлетворяли требованиям нормальности распределений, был проведен регрессионный анализ. В качестве зависимых переменных исследовались психологические показатели, а в качестве независимых использовались социально-демографические характеристики: пол, возраст, год исследования, направления подготовки студентов.

На четвертом этапе применялись статистические критерии для выявления различий в показателях двух групп респондентов – 2019 и 2020 гг.: непараметрический U-критерий Манна–Уитни, t-критерий Стьюдента, а также критерий, связанный с расчетом фактора Байеса (Bayes factor₁₀), который в современных исследованиях оценивается как надежная альтернатива критериям, построенным на определении уровней статистической значимости p (Jarosz, Wiley, 2014; Garcia, Puga, 2018).

На завершающем этапе статистической обработки проводилось визуальное моделирование (сетевой анализ) частных корреляций между исследуемыми показателями – отдельно по группе 2019 г. и группе 2020 г. С.Л. Артеменков (2021), Е.И. Fried и соавт. (2017) отмечают, что данный вид анализа позволяет выявить структурные особенности сложных психологических явлений. После этого было проведено качественное и количественное сравнение двух сетевых структур.

Для обработки данных использовались статистические пакеты программ – STATISTICA 13.3, а также jasp 0.14.1., который в настоящее время применяется в профессиональных психологических исследованиях (Хохлов, Словенко, 2020).

Результаты исследования

Поскольку социальная жизнь всех людей, в том числе и молодежи, в 2019 и 2020 гг. претерпела серьезные изменения, в данном исследовании предполагалось выявить их проявления на психологическом уровне. Для этого нами была введена гипотетическая переменная – «фактор пандемии», которая имеет значение 1 для выборки 2019 г. и значение 2 для выборки 2020 г. Для более детального изучения вероятных различий между респондентами с точки зрения социально-демографических факторов (возраст, пол), а также возможного фактора пандемии нами был проведен корреляционный анализ, в котором определялся рангово-бисериальный коэффициент корреляции. В качестве дихотомических переменных рассмотрены пол

респондентов; возраст респондентов (17–19 лет – 1-я группа, 20–25 лет – 2-я группа); фактор пандемии (респонденты 2019 г. – 1-я группа, респонденты 2020 г. – 2-я группа). Результаты анализа приведены в табл. 2.

Таблица 2

Значения рангово-бисериальной корреляции для измеряемых показателей для объединенной группы (N = 164 человека)

Показатели методик	Социально-демографические показатели		
	Пол	Возраст	Фактор пандемии
Целеполагание	0,043	0,070	0,049
Планирование	0,054	0,047	0,278***
Рефлексия	0,016	0,079	0,347***
Удовлетворенность жизнью	0,088	0,084	0,055
ЛГД	0,025	0,043	0,234***
Открытость	0,099	0,002	0,056
Сохранение	0,188*	0,015	0,237**
Личностная безопасность	0,080	0,134	0,171*

Примечание. Значения коэффициентов корреляции статистически достоверны на уровнях: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$

Как видно из табл. 2, фактор пандемии характеризуется статистически достоверными связями с показателями: Планирование ($r = 0,278$, $p < 0,001$), Рефлексия ($r = 0,347$, $p < 0,001$), ЛГД ($r = 0,234$, $p < 0,01$), Сохранение ($r = 0,237$, $p < 0,01$), Личностная безопасность ($r = 0,171$, $p < 0,05$). Статистически достоверные связи для других социально-демографических характеристик фиксируются только между показателями Пол и Сохранение ($r = 0,188$, $p < 0,05$). Для характеристики Возраст не выявлено достоверных корреляций с психологическими показателями.

Поскольку анализ распределений для общей выборки обнаружил, что часть из них (для показателей Целеполагание, Рефлексия) отклоняется от нормального, изучение регрессионных зависимостей в дальнейшем проводилось только для переменных с нормальным распределением, при этом в качестве зависимых показателей выступали показатели психологических методик, а в качестве независимых – социально-демографические характеристики: пол, возраст, направление профессиональной подготовки, фактор пандемии. В табл. 3, 4 приведены статистические показатели четырех регрессионных моделей, обладающих приемлемыми характеристиками регрессионных зависимостей.

Как следует из табл. 3, полученные регрессионные модели значимы с точки зрения рассматриваемой характеристики F критерия Фишера (модели 1, 2) или имеют тенденцию к статистической значимости (модели 3, 4).

Результаты табл. 4 для трех регрессионных моделей свидетельствуют, что в моделях 1 и 2 наиболее существенной независимой переменной является фактор пандемии, т.е. изменения в показателях Планирование и Сохранение детерминированы эффектом пандемии. В модели 3 наиболее существенный вклад в изменение показателя Безопасность вносят два близких по величине фактора: фактор пандемии и фактор специальности.

В модели 4 наиболее существенный вклад в изменение показателя ЛГД вносит фактор пандемии.

Таблица 3

Статистические показатели для четырех регрессионных моделей – зависимые переменные Планирование, Сохранение, Безопасность, ЛГД

Модель	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Зависимые переменные	Планирование	Сохранение	Безопасность	Деятельность
Независимые переменные	Пол, возраст, специальность, фактор пандемии			
R	0,249	0,253	0,229	0,216
R ²	0,062	0,064	0,053	0,047
F-критерий Фишера	2,62	2,72	2,20	1,95
p, значимость модели	0,037	0,031	0,071	0,100

Таблица 4

Статистические характеристики для коэффициентов регрессии (независимые переменные – пол, возраст, специальность, фактор пандемии) для четырех регрессионных моделей, приведенных в таблице 3

Статистические характеристики	Независимые переменные в моделях регрессии			
	Пол	Возраст	Специальность	Фактор пандемии
Модель 1 (независимая переменная – Планирование)				
Коэффициенты регрессии	-0,153	-0,0009	-0,162	-0,530
Стандартная ошибка	0,188	0,061	0,221	0,173
t-статистика	-0,814	-0,015	-0,733	-3,06
p-значение	0,417	0,988	0,465	0,003
Модель 2 (независимая переменная – Сохранение)				
Коэффициенты регрессии	-0,143	0,015	0,061	0,197
Стандартная ошибка	0,083	0,027	0,098	0,077
t-статистика	-1,720	0,558	0,619	2,56
p-значение	0,087	0,577	0,537	0,011
Модель 3 (независимая переменная – Безопасность)				
Коэффициенты регрессии	-0,074	0,039	0,185	0,150
Стандартная ошибка	0,088	0,029	0,103	0,081
t-статистика	-0,841	1,359	1,790	1,856
p-значение	0,402	0,176	0,075	0,065
Модель 4 (независимая переменная – ЛГД)				
Коэффициенты регрессии	-0,052	0,005	0,050	-0,229
Стандартная ошибка	0,093	0,030	0,110	0,086
t-статистика	-0,556	0,170	0,455	-2,664
p-значение	0,579	0,866	0,650	0,009

В табл. 5 приведены статистические показатели по критериям различия для двух групп респондентов – 2019 и 2020 гг. В качестве критериев использовались непараметрический U-критерий Манна–Уитни; t-критерий Стьюдента для показателей, распределение которых близки к нормальному, а также критерий, связанный с расчетом фактора Байеса (Bayes factor₁₀), позволяющий определить отношение вероятности принятия альтернативной гипотезы к вероятности принятия нулевой гипотезы для сравниваемых наборов данных. Согласно современным исследованиям, фактор Байеса мо-

жет являться более надежным статистическим показателем, характеризующим статистический вывод в задачах выявления различий (Jarosz, Wiley, 2014; Garcia, Puga, 2018), чем традиционные статистические показатели.

Таблица 5

**Статистические показатели по критериям различия
для двух групп респондентов – 2019 и 2020 гг.**

Показатели	Группа 2019 г. (N = 82)	Группа 2020 г. (N = 82)	Фактор Байеса ₁₀	Знач. U- критерия Манна– Уитни	Стат. значи- мость по U- критерию Манна– Уитни, p	Знач. t-ста- тистики для крите- рия Стью- дента	Стат. значи- мость по критерию Стьюдента, p
	M ₁ (δ ₁)*	M ₂ (δ ₂)*					
Планирование	3,34 (1,04)	2,81 (1,16)	13,101	–	–	3,097	0,002
Рефлексия	4,02 (0,66)	3,61 (0,74)	94,621	2 195	< 0,001	–	–
ЛГД	3,65 (0,51)	3,42 (0,57)	4,450	–	–	2,679	0,008
Сохранение	3,59 (0,46)	3,79 (0,52)	3,817	–	–	–2,614	0,010
Личностная безопасность	4,13 (0,53)	4,29 (0,50)	1,013	–	–	–1,976	0,050
Целеполагание	4,02 (0,62)	3,93 (0,73)	0,231	3 199	0,592	–	–
Открытость	3,99 (0,52)	4,04 (0,51)	0,198	–	–	–0,584	0,560
Удовлетворен- ность жизнью	3,20 (0,73)	3,31 (0,74)	0,272	–	–	–1,019	0,310
<i>Примечание.</i> * – M ₁ (δ ₁) и M ₂ (δ ₂) – средние (M ₁ и M ₂) и стандартные отклонения (δ ₁ и δ ₂) для показателей групп 2019 и 2020 гг.							

Как видно из табл. 5, ряд показателей демонстрирует значимые различия при сравнении групп респондентов 2019 и 2020 гг. Так, для показателя Планирование тест Стьюдента демонстрирует значимость различий на уровне $p = 0,002$, а фактор Байеса, равный 13,101, свидетельствует о сильных (положительных) аргументах в пользу альтернативной статистической гипотезы H_1 , т.е. о значимости различий между группами. При этом показатель Планирование существенно снижается в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Для показателя Рефлексия, который в группе 2020 г. существенно ниже, чем в группе 2019 г., критерий Манна–Уитни демонстрирует значимые различия на уровне $p < 0,001$ между респондентами 2019 и 2020 гг. Фактор Байеса, равный 94,621, свидетельствует об очень сильных аргументах в пользу альтернативной статистической гипотезы H_1 в выявлении различий между группами по показателю Рефлексия (т.е. о наличии значимых различий между выборками 2019 и 2020 гг.).

Для показателя ЛГД критерий Манна–Уитни демонстрирует значимые различия на уровне $p = 0,008$ между респондентами 2019 и 2020 гг. Фактор Байеса, для этой переменной равный 4,450, свидетельствует о существенных аргументах в пользу альтернативной статистической гипотезы разли-

чий H_1 . Также в 2020 г. среднегрупповые уровни показателя ЛГД ниже, чем в 2019 г.

Для показателя Сохранение, который в группе 2020 г. выше, чем в группе 2019 г., критерий Стьюдента демонстрирует значимые различия на уровне $p = 0,010$ между респондентами 2019 и 2020 гг. Фактор Байеса, равный 3,817, свидетельствует о существенных (позитивных) аргументах в пользу альтернативной статистической гипотезы различий H_1 для данного показателя.

Для переменной Личностная безопасность обнаружена значимая тенденция (на уровне $p = 0,050$) возрастания данного показателя в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Для трех переменных – Целеполагание, Открытость, Удовлетворенность жизнью – статистические критерии не выявили значимых различий между группами 2019 и 2020 гг.

Следующим этапом анализа стало изучение частных корреляций между изучаемыми показателями – отдельно для данных 2019 и 2020 гг. Результаты данного анализа являются предпосылкой к последующему визуальному моделированию, которое наглядно представляет сетевые структуры, описывающие взаимосвязи между переменными для рассматриваемых групп (рис.1). Визуальное моделирование (сетевой анализ) проводилось в программе jasp 0.14.1.

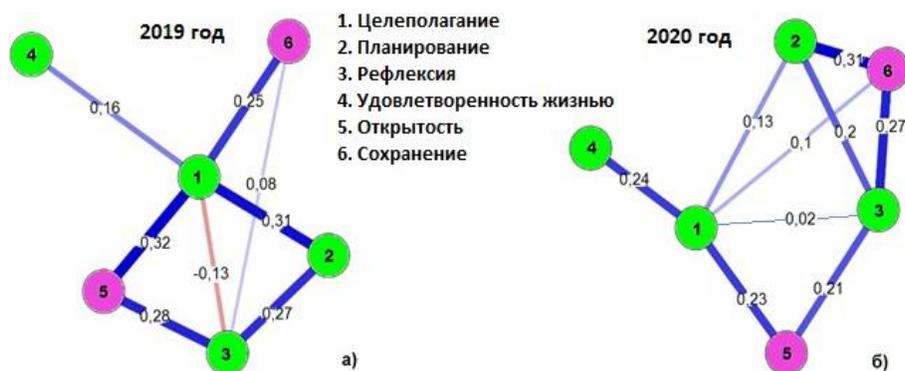

Рис. 1. Сетевые взаимосвязи показателей для групп респондентов 2019 г. (а) и 2020 г. (б): фиолетовым цветом выделены узлы для ценностных показателей; зеленым – для показателей методики ЛГД; цифрами обозначены коэффициенты частных корреляций

Как видно из рис. 1, в 2020 г. происходит перестройка сетевых связей по сравнению с 2019 г. В частности, отрицательная связь между Целеполаганием и Рефлексией (2019) в 2020 г. отсутствует; показатель Целеполагание, который в 2019 г. играет роль системообразующего фактора, в 2020 г. ослабляет свои связи с другими узлами. В 2020 г. появляется четко выраженная локальная подсеть, объединяющая три показателя – Планирование, Рефлексия и Сохранение, которые, по сути, образуют новый «коллективный центр» всей сети. Также существенные изменения происходят в ценностных факторах: ценность высшего порядка Открытость, которая превалиру-

ет в 2019 г. над ценностью Сохранение (по силе корреляционных связей), в 2020 г. ослабляет свои связи с другими узлами, а ценность высшего порядка Сохранение из «слабого» (по характеристикам корреляционных связей) узла в 2019 г. превращается в один из ведущих узлов всей системы в 2020 г.

Эти же закономерности отмечаются и на рис. 2, где приведены количественные характеристики ожидаемого влияния для различных показателей в группах 2019 и 2020 г. Значения ожидаемого влияния узлов рассчитываются с учетом трех базовых количественных характеристик сети (Артемюков, 2021; Epskamp, Borsboom, Fried, 2018): близости, которая является инвертированной суммой всех коротких путей от одного узла ко всем другим узлам; промежуточности, измеряющей количество коротких путей между двумя узлами, которые идут через рассматриваемый узел; силы связи, характеризующей суммарную величину всех корреляционных связей для данного узла.

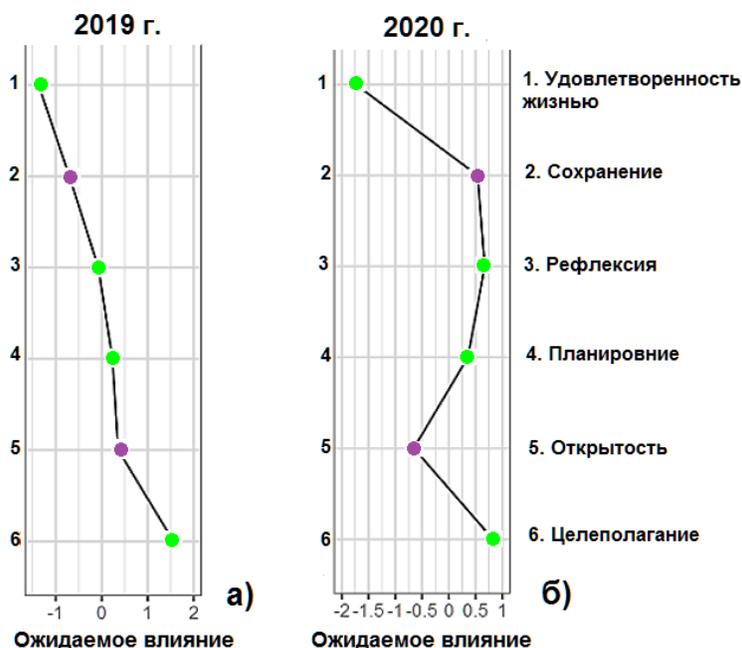

Рис. 2. Характеристика ожидаемого влияния для различных показателей в группах 2019 г. (а) и 2020 г. (б). по вертикали цифрами обозначены показатели: 1 – Удовлетворенность жизнью; 2 – Сохранение; 3 – Рефлексия; 4 – Планирование; 5 – Открытость; 6 – Целеполагание; по горизонтали приведены значения характеристики «Ожидаемое влияние»

Из рис. 2 следует, что в 2019 г. ведущим по степени ожидаемого влияния на другие показатели является Целеполагание, а на втором месте – Открытость. «Аутсайдерами» в 2019 г. являются показатели Удовлетворенность жизнью и Сохранение. В 2020 г. три показателя – Целеполагание, Рефлексия и Сохранение – становятся практически равными по силе влия-

ния, т.е. система становится полицентричной. В свою очередь, показатель Открытость в 2020 г. становится одним из наиболее слабых показателей системы.

Обсуждение результатов

Представленные выше результаты рангово-бисериальной корреляции (см. табл. 2), регрессионного анализа (см. табл. 3, 4), применения критериев различия (см. табл. 5), визуального моделирования частных корреляций (см. рис. 1, 2) позволяют заключить, что описанный в начале статьи гипотетический «фактор пандемии», различный для двух выборок – 2019 и 2020 гг., связан со значимыми изменениями в психологической системе жизнедеятельности молодежи в возрасте 17–25 лет. Если рассматривать специфику этих годов, то именно начало пандемии, приходящееся на январь 2020 г., и последующее ее распространение на различные социальные группы с параллельным влиянием на все социальные и экономические институты стран мира и России в частности являются тем кардинальным отличием, которое выделяет 2020 г. от 2019 г. и предыдущих, относительно предсказуемых по своим изменениям. Полученные результаты эмпирически подтверждают выводы современных публикаций, в которых отмечается, что фактор пандемии усиливает стремление людей к консервативным ценностям – сохранению и безопасности (Steinert, 2020), и ослабляет ориентацию на ценности открытости.

На основании полученных результатов (см. табл. 5) можно сделать вывод, что все изучаемые регуляторные характеристики – Планирование, Целеполагание, Рефлексия, индекс ЛГД – снижаются в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Также важным является то, что наибольшие изменения претерпевают Рефлексия, Планирование и ценность высшего порядка Сохранение. Причем для Планирования и Рефлексии, с одной стороны, характерны значимые снижения уровней этих показателей в 2020 г. по сравнению с 2019 г., а с другой стороны, данные переменные становятся более связными, согласованными, скоординированными для обеспечения жизнедеятельности молодежи в новых условиях (см. рис. 1, 2). Наблюдаемый значимый рост ценности высшего порядка Сохранение в 2020 г. у молодежи по сравнению с 2019 г. отражает динамическую природу ценностных ориентаций и возможности их существенной перестройки в годы, связанные с кризисными ситуациями. Динамика ценностей Сохранение и Открытость, которая обнаружена в данном исследовании у студенческой молодежи в период 2019–2020 гг., соотносится со сходными результатами, представленными F.M. Sorthaix, P.D. Parker, C.M. Lechner, S.H. Schwartz (2017), изучавшими влияние глобального экономического кризиса 2008 г. на ценности молодежи возраста 16–35 лет в 16 европейских странах. Так, авторы обнаружили существенное усиление ценности высшего порядка Сохранение, а также снижение ценности высшего порядка Открытость непосредственно после пика экономического кризиса 2008 г. – в 2009 и 2010 гг., по сравнению с докризисным периодом.

Приведенные на рис. 1, 2 особенности сетевых структур изучаемых показателей в периоды 2019 и 2020 гг. свидетельствуют, что в спокойные годы ведущими ресурсами обеспечения жизнедеятельности молодежи являются Целеполагание и Открытость, а в экстремальные годы – Сохранение, Рефлексия и Планирование.

Заключение

По результатам проведенного исследования регуляторных и ценностных характеристик молодежи в 2019 и 2020 гг. можно сделать следующие выводы:

1. Результаты корреляционного и регрессионного анализа обнаружили достоверные связи изучаемых психологических переменных с фактором пандемии, которые значительно более выражены, чем связи с традиционными социально-демографическими переменными респондентов (пол, возраст, специальность), что позволяет говорить о возможном влиянии пандемии на психологическую систему обеспечения жизнедеятельности молодежи. В большей степени это относится к переменным Планирование, Рефлексия, Сохранение.

2. Использование статистических критериев различия обнаружило значимое снижение показателей Планирование, Рефлексия, Индекс ЛГД в 2020 г. по сравнению с 2019 г., что свидетельствует о негативном влиянии пандемии на развитие регуляторного компонента системы обеспечения жизнедеятельности у современной молодежи.

3. Значимое повышение уровня ценности высшего порядка Сохранение вместе с возрастанием роли данного показателя в сетевой структуре психологической системы обеспечения жизнедеятельности молодежи с одновременным снижением роли ценности высшего порядка Открытость свидетельствует о возможной динамической согласованности ценностных ориентаций молодежи с глобальными критическими факторами социальной жизни, в частности о базовой ориентации молодежи в период 2020 г. на Сохранение в ущерб Открытости. Данное явление имеет две грани: позитивную, связанную с тем, что в последние два года молодежь больше стала обращать внимание на Сохранение (в том числе в его физических, психологических и социальных аспектах); негативную, связанную с тем, что ориентация на Сохранение и отвержение Открытости проявляется в снижении социальных контактов, а также в меньшей приверженности инновативному поведению.

4. Перестройка структурных особенностей ценностной и регуляторной систем обеспечения жизнедеятельности молодежи приводит в условиях пандемии к появлению в сетевых графах вместо единого моноцентрического образования, выступающего в роли системообразующего фактора (Целеполагание в 2019 г.), кооперативного, полицентрического образования, объединяющего три близких по степени влияния на жизнедеятельность человека характеристики – Планирование, Рефлексия, Сохранение (в 2020 г.).

5. Возможно, данные эффекты связаны с перестройкой временной перспективы молодежи в направлении от базовой ориентации на Будущее к ориентации на повседневность, т.е. на задачи Настоящего.

6. Ограничения данного исследования связаны с набором переменных, которые были включены в рассмотрение, а также с относительно небольшими объемами изучаемых выборок. Однако эти моменты не отразились, по мнению авторов статьи, на статистической значимости и репрезентативности полученных результатов, а также на описанных выше закономерностях, позволяющих лучше понять причины наблюдаемых феноменов.

Итоги проведенного исследования могут быть полезными современным специалистам гуманитарного профиля – психологам, педагогам, социологам, изучающим вопросы развития молодежи в условиях интенсивных социальных изменений. Дальнейшие изыскания в рассматриваемом проблемном поле могут быть связаны с изучением особенностей изменений в психологической системе обеспечения жизнедеятельности молодежи под влиянием не только пандемии, но и других факторов, с учетом дифференциальной специфики отдельных социальных групп, отличающихся гендерными, возрастными, профессиональными особенностями.

Литература

- Артеменков, С. Л. (2021). Проблемы построения и анализа упорядоченных сетей частных корреляций в психологических исследованиях. *Моделирование и анализ данных*, 11(3), 36–56. doi: 10.17759/mda.2021110303
- Атаманова, И. В., Богомаз, С. А. (2021). Ценностные и деятельностные ориентации вузовской молодежи: выбор между безопасностью и инновационностью. *Science for Education Today*, 11(1), 59–74. doi: 10.15293/2658-6762.2101.04
- Буравлева, Н. А., Богомаз, С. А. (2020). Личностные особенности студентов как прогностические характеристики их готовности к инновационной деятельности. *Сибирский психологический журнал*, 76, 155–180. doi: 10.17223/17267080/76/10
- Гриценко, В. В., Резник, А. Д., Константинов, В. В., Маринова, Т. Ю., Хоменко, Н. В., Израйлович, Р. (2020). Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности. *Клиническая и специальная психология*, 9(2), 99–118. doi: 10.17759/cpse.2020090205
- Ениколопов, С. Н., Бойко, О. М., Медведева, Т. И., Воронцова, О. Ю., Казьмина О. Ю. (2020). Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19. *Психолого-педагогические исследования*, 12(2), 108–126. doi: 10.17759/psyedu.2020120207
- Зинченко, Ю. П., Моросанова, В. И., Бондаренко, И. Н. (2021). Осознанная саморегуляция как ресурс самоорганизации жизни и преодоления негативных эмоциональных состояний в период пандемии (2021). В кн. Ю. П. Зинченко (ред.), *Психологическое сопровождение пандемии COVID-19* (с. 133–164). М.: Изд-во Моск. ун-та. doi: 10.11621/гпо.2021.06
- Крюкова, Т. Л., Силина, Е. А., Говоркова, А. М., Екимчик, О. А. Совладание со стрессом в ситуации пандемии COVID-19 и самоизоляции (2021). В кн. Ю. П. Зинченко (ред.), *Психологическое сопровождение пандемии COVID-19* (с. 189–198). М.: Изд-во Моск. ун-та. doi: 10.11621/гпо.2021.08
- Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2014). Рефлексия «Хорошая» и «Дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(4), 110–135.
- Мандрикова, Е. Ю. (2010). Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД). *Психологическая диагностика*, 2, 59–83.

- Осин, Б., Кастелланос, М. А., Шайгерова, Л. А., Алмазова, О. В., Гонзалез-Сангвино, К., Ваханцева, О. В., ... Муньоз, М. (2021). Психическое здоровье населения и влияющие на него факторы в период введения мер по сдерживанию пандемии COVID-19 в России и Испании: общее и особенное. В кн. Ю. П. Зинченко (ред.), *Психологическое сопровождение пандемии COVID-19* (с. 360–382). М.: Изд-во Моск. ун-та. doi: 10.11621/гро.2021.15
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1, 117–142. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.06
- Рассказова, Е. И., Леонтьев, Д. А., Лебедева, А. А. (2020). Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание. *Консультативная психология и психотерапия*, 28(8), 90–108. doi: 10.17759/cpp.2020280205
- Сугоняев, К. В. (2019). Исследование психометрических характеристик опросника «Шкала академической мотивации» в контексте аттестационного тестирования. *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*, 5(27), 207–220. doi: 10.23951/2307-6127-2019-5-207-220
- Хохлов, Н. А., Словенко, Е. Д. (2020). Нейропсихологические предикторы школьной неуспеваемости. *Вестник Московского университета, Сер. 14. Психология*, 3, 291–313. doi: 10.11621/vsp.2020.03.13
- Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С., Липатова, А. С. (2012) Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(1), 43–70.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 08.09.2021 г.; принята 10.02.2022 г.

Филенко Игорь Александрович – доцент кафедры общей и педагогической психологии, Томский государственный университет, кандидат психологических наук, доцент.
E-mail: filen5725@mail.ru

Богомаз Сергей Александрович – профессор кафедры организационной психологии, Томский государственный университет, доктор психологических наук, профессор.
E-mail: bogomazsa@mail.ru

For citation: Filenko, I. A., Bogomaz S. A. (2022). Changing the Characteristics of Regulatory Controls and Value Orientations of Students in the Context of a Pandemic. *Sibirskiy Psichologicheskij Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 83, 46–66. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/83/3

Changing the Characteristics of Regulatory Controls and Value Orientations of Students in the Context of a Pandemic

I.A. Filenko¹, S.A. Bogomaz¹

¹ *Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation*

Abstract

The aim of this study is to study possible changes caused by the pandemic factor in the psychological system of ensuring the psychological health of young people, related to regulatory controls and value orientations.

The sample consisted of 164 university students, 17 to 25 years of age (the mean age is 19.4 years; and 39.0% are males), divided into two equal investigation groups of 82 people from 2019 and 2020.

Research methods: “Personal Readiness for Activity (PRA)” scale (I. V. Atamanova, S. A. Bogomaz) and “Portrait Value Questionnaire-Revised (PVQ-R)” (Sh. Schwartz). Data analysis methods: rank-biserial correlation, regression analysis, Mann-Whitney U-test, Student's t-test, network analysis.

Results: The data of correlation and regression analysis revealed relationships between the studied psychological variables and the “pandemic factor”, which are significantly more pronounced than the common socio-demographic relationships from before the pandemic from a variety of respondents (gender, age, specialty). To a greater extent, this applies to the variables of Planning, Reflection, and Conservation.

The use of statistical criteria for differences revealed a significant decrease in the indicators of Planning, Reflection, and the PRA Index in 2020 compared to 2019.

We found a significant increase in the level of higher-order value of Conservation in 2020. The role of this indicator in the network structure of the psychological system for ensuring psychological health of young people is also on the rise, while the role of the value of Openness is on the decline. These phenomena reflect the dynamic consistency of youth value orientations with global critical factors related to the pandemic.

There is a restructuring of the structural features of the value and regulatory controls for ensuring the psychological health of young people in the context of a pandemic. In the network graphs of 2019, a single center is represented – Goal setting, which acts as a system-forming factor. In 2020, it was replaced by a cooperative, polycentric subsystem that combines three characteristics that are similar in their degree of influence on human life – Planning, Reflection, and Conservation.

Keywords: COVID-19; university students; Sh. Schwartz higher-order values; readiness for activity; planning, reflection, regression analysis; network analysis; Bayes factor

References

- Artemenkov, S. L. (2021). The Issues of Construction and Analysis of Ordered Partial Correlation Networks in Psychological Research. *Modelirovanie i analiz dannykh – Modelling and Data Analysis*, 11(3), 36–56. doi: 10.17759/mda.2021110303
- Atamanova, I. V., & Bogomaz, S. A. (2021). Tsennostnye i deyatelnostnye orientatsii vuzovskoy molodezhi: vybor mezhdru bezopasnost'yu i innovatsionnost'yu [Value and activity orientations of university youth: the choice between safety and innovation]. *Science for Education Today*, 11(1), 59–74. doi: 10.15293/2658-6762.2101.04
- Bokhan, T. G., Galazhinsky, E. V., Leontiev, D. A., Rasskazova, E. I., Terekhina, O. V., Ulyanich, A. L., ... Vidyakina, T. A. (2021) COVID-19 and subjective well-being: perceived impact, positive psychological resources and protective behavior. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 18(2), 259–275. doi: 10.17323/1813-8918-2021-2-259-275
- Buravleva, N. A., & Bogomaz, S. A. (2020). Personal Characteristics of Students as Predictors of their Readiness to Innovate. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 76, 155–180. doi: 10.17223/17267080/76/10
- Büssing, A., Recchia, D. R., Hein, R. & Dienberg, T. (2020) Perceived changes of specific attitudes, perceptions and behaviors during the Corona pandemic and their relation to wellbeing. *Health and Quality of Life Outcomes*, 18(1):374, 1–17. doi: 10.1186/s12955-020-01623-6
- Enikolopov, S. N., Boyko, O. M., Medvedeva, T. I., Vorontsova, O. Yu., & Kazmina O. Yu. (2020). Dynamics of Psychological Reactions at the Start of the Pandemic of COVID-19. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya – Psychological-Educational Studies*, 12(2), 108–126. doi: 10.17759/psyedu.2020120207
- Epskamp, S., Borsboom, D., & Fried, E. I. (2018) Estimating psychological networks and their accuracy: a tutorial paper. *Behavior Research Methods*, 50, 195–212. doi: 10.3758/s13428-017-0862-1

- Fried, E. I., van Borkulo, C. D., Cramer, A. O. J., Boschloo, L., Schoevers, R. A., & Borsboom, D. (2017). Mental disorders as networks of problems: A review of recent insights. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, 52(1), 1–10. doi: 10.1007/s00127-016-1319-z
- Gabbiadini, A., Baldissarri, C., Durante, F., Valtorta, R. R., De Rosa, M., & Gallucci, M. (2020) Together Apart: The Mitigating Role of Digital Communication Technologies on Negative Affect During the COVID-19 Outbreak in Italy. *Front. Psychol.*, 11:554678, 1–11. doi: 10.3389/fpsyg.2020.554678
- Garcia, A. M. R.-R., & Puga, J. L. (2018) Deciding on Null Hypotheses using P-values or Bayesian alternatives: A simulation study. *Psicothema*, 30(1), 110–115. doi: 10.7334/psicothema2017.308
- Gonzalez-Sanguino, C., Ausin, B., Castellanos, M. A., Saiz, J., Lopez-Gomez, A., Ugidos, C., & Munoz, M. (2020) Mental health consequences during the initial stage of the 2020 Coronavirus pandemic (COVID-19) in Spain. *Brain Behav Immun.*, 87, 172–176. doi: 10.1016/j.bbi.2020.05.040
- Gritsenko, V. V., Reznik, A. D., Konstantinov, V. V., Marinova, T. Yu., Khomenko, N. V., & Izraylovits, R. (2020). Fear of Coronavirus Disease (COVID-19) and Basic Personality Beliefs. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya – Clinical Psychology and Special Education*, 9(2), 99–118. doi: 10.17759/cpse.2020090205
- Jarosz, A., & Wiley, J. (2014) What Are the Odds? A Practical Guide to Computing and Reporting Bayes Factors. *Journal of Problem Solving*, 7, 2–9. doi: 10.7771/1932-6246.1167
- Khokhlov, N. A., & Slovenko, E. D. (2020). Neyropsikhologicheskie prediktory shkol'noy neuspevaemosti [Neuropsychological predictors of school failure]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 14. Psikhologiya – The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*, 3, 291–313. doi: 10.11621/vsp.2020.03.13
- Kryukova, T. L., Silina, E. A., Govorkova, A. M., & Ekimchik, O. A. (2021) Sovladanie so stressom v situatsii pandemii COVID-19 i samoizolyatsii [Coping with stress in the situation of the COVID-19 pandemic and self-isolation]. In Yu. P. Zinchenko. (Ed.), *Psikhologicheskoe soprovozhdenie pandemii COVID-19* [Psychological Support of the COVID-19 Pandemic] (pp. 189–198). Moscow: Moscow State University. doi: 10.11621/rpo.2021.08
- Leontiev, D. A., & Osin, E. N. (2014). “Good” And “Bad” Reflection: From An Explanatory Model To Differential Assessment. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 11(4), 110–135.
- Lopez-Núñez, M. I., Diaz-Morales, J. F., & Aparicio-Garcia, M. E. (2021). Individual differences, personality, social, family and work variables on mental health during COVID-19 outbreak in Spain. *Personality and Individual Differences*, 172, 110562, 1–6. doi: 10.1016/j.paid.2020.110562
- Mandrikova, E. Yu. (2010). Razrabotka oprosnika samoorganizatsii deyatelnosti (OSD) [Development of a self-organization questionnaire (OSA)]. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2, 59–83.
- Osin, B., Castellanos, M. A., Shaygerova, L. A., Almazova, O. V., Gonzalez-Sanguino, K., Vakhantseva, O. V., ... Munoz, M. (2021). Psikhicheskoe zdorov'e naseleniya i vliyayushchie na nego faktory v period vvedeniya mer po sderzhivaniyu pandemii COVID-19 v Rossii i Ispanii: obshchee i osobennoe [Mental health of the population and factors influencing it during the period of introduction of measures to contain the COVID-19 pandemic in Russia and Spain: general and special information]. In Yu. P. Zinchenko. (Ed.), *Psikhologicheskoe soprovozhdenie pandemii COVID-19* [Psychological Support of the COVID-19 Pandemic] (pp. 360–382). Moscow: Moscow State University. doi: 10.11621/rpo.2021.15
- Osin, E. N. & Leontiev, D. A. (2020). Brief Russian-Language Instruments to Measure Subjective Well-Being: Psychometric Properties and Comparative Analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of*

- Public Opinion: Economic and Social Changes, 1*, 117–142. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.06
- Pedrosa, A. L., Bitencourt, L., Frões, A. C. F., Cazumbá, M. L. B., Campos, R. G. B., de Brito, S. B. C. S., & Simxes e Silva, A. C. (2020) Emotional, Behavioral, and Psychological Impact of the COVID-19 Pandemic. *Front. Psychol.*, 11:566212, 1–18. doi: 10.3389/fpsyg.2020.566212
- Qiu, J., Shen, B., Zhao, M., Wang, Z., Xie, B., & Xu, Y. (2020). A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations. *Gen. Psychiatry*, 33(2):e10021, 1–3. doi: 10.1136/gpsych-2020-100213
- Rasskazova, E. I., Leontiev, D. A., & Lebedeva, A. A. (2020). Pandemic as a Challenge to Subjective Well-Being: Anxiety and Coping. *Konsultativnaya psikhologiya i psi-khoterapiya – Counseling Psychology and Psychotherapy*, 28(3), 90–108. doi: 10.17759/cpp.2020280205
- Reeskens, T., Muis, Q., Sieben, I., Vandecasteele, L., Luijckx, R., & Halman, L. (2021). Stability or change of public opinion and values during the coronavirus crisis? Exploring Dutch longitudinal panel data. *European Societies*, 23(Suppl. 1), S153–S171. doi: 10.1080/14616696.2020.1821075
- Khokhlov, N. A., & Slovenko, E. D. (2020). Neyropsikhologicheskie prediktory shkol'noy neuspevaemosti [Neuropsychological predictors of school failure]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 14. Psikhologiya – The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*, 3, 291–313. doi: 10.11621/vsp.2020.03.13
- Schwartz, Sh., Butenko, T. P., Sedova, D. S., & Lipatova, A. S. (2012) A Refined Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(2), 43–70.
- Sortheix, F. M., Parker, P. D., Lechner, C. M., & Schwartz, S. H. (2017) Changes in young europeans' values during the global financial crisis. *Social Psychological and Personality Science*, 10(1), 15–25. doi: 10.1177/1948550617732610
- Steinert, S. (2020) Corona and value change. The role of social media and emotional contagion. *Ethics Inf. Technol.*, 21, 1–10. doi: 10.1007/s10676-020-09545-z
- Sugonyaev, K. V. (2019). The study of psychometric properties of the academic motivation scale in high stake testing context. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie – Pedagogical Review*, 5(27), 207–220. doi: 10.23951/2307-6127-2019-5-207-220
- Wolf, L. J., Haddock, G., Manstead, A. S. R., & Maio, G. R. (2020). The importance of (shared) human values for containing the COVID-19 pandemic. *British Journal of Social Psychology*, 59(3), 618–627. doi: 10.1111/bjso12401
- Zinchenko, Yu. P., Morosanova, V. I., & Bondarenko, I. N. (2021). Osoznannaya samoregulyatsiya kak resurs samoorganizatsii zhizni i preodoleniya negativnykh emotsional'nykh sostoyaniy v period pandemii [Conscious self-regulation as a resource for self-organization of life and overcoming negative emotional states during a pandemic]. In Yu. P. Zinchenko. (Ed.), *Psikhologicheskoe soprovozhdenie pandemii COVID-19 [Psychological Support of the COVID-19 Pandemic]* (pp. 133–164). Moscow: Moscow State University. doi: 10.11621/rpo.2021.06

Received 08.09.2021; Accepted 10.02.2022

Igor A. Filenko – Associate Professor, Department of General and Pedagogical Psychology, Tomsk State University, Cand. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: filen5725@mail.ru

Sergey A. Bogomaz – Professor, Department of Organizational Psychology, Tomsk State University, D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: bogomazsa@mail.ru